

В своем труде «Русская демократическая сатира XVII века» (в серии «Литературные памятники») В. П. Адрианова-Перетц переиздала текст Повести по двум ее разновидностям, уже опубликованным ранее А. В. Марковым и В. И. Срезневским.⁴

В этой работе В. П. Адриановой-Перетц дано краткое исследование памятника: подтверждено его происхождение в XVII столетии, отмечено отражение в Повести социального расслоения крестьянства, подчеркнута ее сатирическая направленность против зажиточного крестьянства и патристическое в антиклерикальном духе применение церковных изречений.

Этот комментарий В. П. Адриановой-Перетц до сих пор является, по существу, единственным опытом исследования памятника, если не считать замечаний (тоже кратких) об идейном содержании и литературной форме Повести в главе II «Сатирическая литература» того же автора в «Истории русской литературы» АН СССР.⁵

Изданными тремя текстами известные в настоящее время списки Повести о «крестьянском сыне» не исчерпываются.

В мае 1931 г. автору настоящего сообщения удалось впервые обнаружить в Житомирском музее весьма ценный рукописный сборник первых десятилетий XVIII в.,⁶ содержащий ряд памятников демократической литературы XVII—XVIII вв., в том числе «Слово о напрасном тате», т. е. Повесть о «крестьянском сыне», список «Сказания о куре и лисице», позднее использованный В. П. Адриановой-Перетц в ее исследовании об этом памятнике,⁷ а также неизвестную до того времени и позднее изданную нами драму Петровской эпохи «Иудифь».

Житомирский сборник, содержащий один из списков «Повести о крестьянском сыне», позднее был передан в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки УССР (она же Библиотека Академии наук УССР) и ныне там хранится под шифром I. 4011. Этот список доселе оставался неизданным.

В упомянутой выше статье В. И. Малышева и в «Библиографии древнерусской повести» А. А. Назаревского⁸ сообщено еще о трех неизвестных списках интересующей нас Повести: из собрания Забелина № 536 в ГИМе, из собрания Музея истории религии и из собрания В. Н. Перетца в ИРЛИ.

Все эти три списка относятся к сравнительно позднему времени — к концу XVIII в.

Произведенные нами наблюдения над составом и характером разных списков Повести о «крестьянском сыне» показывают, что ни один из них точно не повторяет другого, что все они содержат разное — то большее, то меньшее — количество эпизодов. Текст Повести, восходящей в основном к одному первоисточнику, пересказывается во всех списках более или менее по-разному, творчески, со свободой, почти равной фольклорным пересказам.

⁴ Русская демократическая сатира XVII века. Подготовка текстов, статья и комментарии чл.-корр. АН СССР В. А. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 110—113 (Тексты), 213—214 (Текстологический комментарий), 277—279 (Историко-литературный и реальный комментарий).

⁵ История русской литературы, т. II, ч. 2. Литература 1590—1690-х годов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 200—201.

⁶ Подробное описание этой замечательной рукописи см. в нашей работе: «Неизвестная драма Петровской эпохи „Иудифь“» (ТОДРА, т. III. М.—Л., 1936, стр. 195—200).

⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 165 и др. (Глава V. «Повесть о куре и лисице»).

⁸ Библиография древнерусской повести. Составил А. А. Назаревский. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 152.